

Поместье семьи Хай.

Стоило Хай Тяню переступить порог, как в просторной гостиной повисла мертвая тишина. На звук его шагов домочадцы обернулись одновременно, словно потревоженные мурены, высунувшиеся из темных расщелин. Выглядело это довольно жутко.

Его младший двоюродный брат стоял с заплаканными глазами. Вперив в Хай Тяня полный обвинения взгляд, он взвизгнул:

— Хай Тянь получил на этом конкурсе «А+»! Он сто процентов смухлевал!

«Ну конечно, смухлевал, как же, — подумал Хай Тянь, уверенный в собственном таланте. — Всё честно».

Хотя он и покрутил маршалу Хогу мозги, умудрившись вывести способ обойти защиту парфюмерных формул, тот вряд ли станет объявлять на него охоту. С чего бы грозному военачальнику разыскивать безликого незнакомца в плаще, чьего имени он даже не знает?

— Я ничего не крал, — спокойно ответил Хай Тянь.

Но не успел он объясниться, как со своего места на диване поднялся пожилой аристократ:

— Хай Тянь! Кто бы мог подумать, что ты опустишься до столь гнусного воровства! Стащить формулу аромата у собственного кузена — какой позор!

Хай Тянь перевел взгляд на двоюродного брата. Тот высокомерно задрал подбородок, так и лучась гордостью.

— Ты точно украл мой рецепт! Тебе просто повезло занять первое место за мой счет!

Остальные родственники тут же подхватили обвинения, перебивая друг друга:

— Хай Тянь, ты ведь сам прекрасно знаешь, на что способен твой куций умишко. К чему эти дешевые фокусы?

— А ну отвечай, как тебе удалось прибрать к рукам формулу?!

— Хватит запираться! Свяжите его! Маршал вчера расторг помолвку, ты ему больше даром не нужен!

В глазах этих людей Хай Тянь оставался беззащитным слабаком, с которым можно было делать

всё, что заблагорассудится.

— Нет... — Хай Тянь медленно прикрыл рот ладонью. Его глаза мгновенно покраснели от подступивших слез. — Вы не смеете меня трогать... Я уже...

Его правая рука плавно опустилась на живот. Он бережно, почти с материнской нежностью погладил себя и тихо, но отчетливо произнес:

— Я ношу ребенка маршала Хога.

У двоюродного брата отвалилась челюсть.

— Что?! Маршал Хог вернулся всего несколько дней назад!

Маршал пробыл в походе почти три месяца. Неужели, едва ступив на порог, он сразу же умудрился обзавестись наследником?

Хай Тянь застенчиво опустил голову и едва заметно улыбнулся:

— Ну... Маршал ведь Высший эволюционировавший... Его генетическая сила слишком велика. Преодолеть её напор просто невозможно.

Он поднял голову, уставившись на ошарашенных родственников чистыми, невинными глазами, в которых сквозила детская наивность:

— И помолвку он расторг только ради того, чтобы защитить меня и малыша. Маршал боялся, что о моей беременности прознают его враги. Я не хотел раскрывать эту тайну, но теперь... я просто обязан защитить свое дитя!

С этими словами Хай Тянь, покачнувшись, словно тонкий стебелек под порывом ветра, без сил опустился на пол. Он вскинул голову; на его щеках выступил лихорадочный румянец, а зубы упрямо прикусили нижнюю губу.

— Вы ведь моя семья... Вы ведь не выдадите наш секрет?

«Ты когда забеременеть-то успел?» — озадаченно подала голос Система.

«Притворяюсь, конечно, — мысленно отозвался Хай Тянь. — Даже будь Хог трижды Высшим эволюционировавшим, забеременеть от одного объятия невозможно».

Теперь, получив статус неприкосновенного беременного мужчины, он мог не опасаться

расправы. Никто из этих трусов не посмеет и пальцем его тронуть: случись с ребенком хоть что-то, маршал Хог сдерет с них шкуру живьем! Все знали, что дни маршала сочтены, и продолжение его великого рода было делом государственной важности.

Заметив, что его уловка сработала, Хай Тянь заставил себя выдавить еще несколько слезинок и горько запричитал:

— Мы с маршалом души друг в друге не чаем! Нас разлучили лишь жестокие обстоятельства... И надо же, маршал еще жив, а его беззащитную кроху и меня уже готовы со свету сжить! Ноги моей больше не будет в этом проклятом доме!

Хай Тянь картинно поднялся на ноги и направился к лестнице, чтобы собрать вещи. Теперь оставалось лишь заполучить заветную квоту по обмену на межвузовском съезде и дать деру из этого сектора.

Родственники тут же засуетились, наперебой уговаривая его остаться. Шутка ли — если он действительно носит под сердцем наследника Хога, то вся семья Хай мгновенно взлетит на вершину власти и роскоши! В зале поднялся невообразимый гвалт: кто-то лебезил, кто-то пытался умиловить «будущего отца».

Лишь кузен стоял как громом пораженный, никак не укладывая происходящее в голове. Увидев, что Хай Тянь уходит, он рванулся вперед и протянул руку, пытаясь ухватить его за одежду:

— Куда собрался?! А ну стоять!

Вдруг раздался оглушительный, сотрясающий стены рев.

С балюстрады второго этажа камнем рухнул зверь величиной почти с человека. Белоснежный лев яростно встряхнул роскошной гривой. Его огромные крылья с острыми, точно лезвия, перьями распахнулись, порождая сокрушительный вихрь. Ударная волна крушила потолочные панели и стены; на пол с сухим грохотом посыпались обломки кирпичей и штукатурки.

Кузена швырнуло через всю комнату прямо на противоположную стену. Остальные в панике бросились врассыпную, ища укрытия.

Когда пыль и известковая взвесь улеглись, взглядам перепуганных аристократов предстал огромный крылатый лев. Его массивные лапы тяжело вдавились в пол, а полураскрытые крылья образовали надежный щит над головой Хай Тяня. На парня не упало ни единой соринки.

Вокруг мощного тела зверя с сухим треском ветвились лазурные разряды молний, но они ничуть не вредили замершему рядом юноше.

Что это за чудовище?!

Хай Тянь ошарашенно захлопал ресницами. Каким образом его крошечный домашний питомец внезапно вымахал до таких размеров?!

«Кхе-кхе... У меня от этой пыли сейчас все микросхемы полетят, — зачихала Система. — Твою мать, это что, тот самый карманный львенок, которого тебе вояки подарили?!»

Внешне зверь не изменился, но его габариты увеличились в десятки раз, да и свирепости заметно прибавилось.

«Ну и подарки у этих военных, — пробормотала Система. — Убойная штукovina!»

Впрочем, дарить будущему партнеру такую махину... Неудивительно, что в министерстве обороны почти все поголовно холостяки.

Гигантский лев с шумом лизнул Хай Тяня в щеку, ткнулся широким лбом ему в плечо, умиительно заворчал и вдруг, стремительно уменьшившись до прежних крошечных размеров, крепко заснул.

Только благодаря тому, что Хай Тянь частично восстановил поврежденные каналы духовной силы маршала Хог, у зверя появилось достаточно энергии для материализации в полную величину. Почувствовав, что его временному хозяину грозит опасность, он тут же пришел на выручку.

В этот же момент на борту парящего в небе глайдера маршал Хог внезапно схватился за грудь. Он почувствовал, что его духовное тело погрузилось в глубокий сон!

Раньше из-за буйства духовной энергии он не мог отследить местонахождение своего духовного тела. Но таинственный спаситель исцелил его, стабилизировав каналы связи. Теперь ментальная нить между маршалом и его зверем стала прочной как никогда.

«Шпион обнаружил связь и заблокировал ее!» — пронеслось в голове маршала.

Хог яростно стиснул зубы. Отлично. Мерзавцу лучше молиться, чтобы его не поймали, иначе маршал лично разорвет его на куски.

Координаты уже определены, но цель почему-то не двигалась с места.

Стоявшие позади адъютанты обменялись красноречивыми взглядами.

«Маршал действительно настолько силен, что способен на Воплощение духовной силы?! — читалось в глазах Правого адъютанта. — А я-то думал, его приказы найти крылатого льва — просто бред на фоне обострения болезни».

«... И поэтому ты решил притащить ему живого льва из зоопарка?!» — скептически сощурился Левый.

Правый адъютант лишь виновато отвел глаза.

Посреди разрушенной, засыпанной щебнем гостиной невредимым стоял лишь Хай Тянь, бережно прижимая к себе крошечного зверька. На его одежду не упало ни пылинки, в то время как остальные аристократы выглядели точь-в-точь как презируемые ими бродяги с городских окраин.

Только-только воцарилась относительная тишина, как парадные двери распахнулись. В зал, источая жажду крови, стремительно вошел маршал Хог. Его взгляд мгновенно зацепился за существо в руках Хай Тяня. Зрачки маршала хищно сузились, превратившись в вертикальные щели.

Так это он?!

Хай Тянь даже пикнуть не успел. Перед глазами промелькнула тень, руки мгновенно опустели, а в следующую секунду Хог с силой швырнул его к стене. От сокрушительного удара затылком у парня едва не помутилось в голове.

Железные пальцы маршала сомкнулись на его горле. Шея хрустнула, кислород перестал поступать в легкие, а перед глазами поплыли темные круги и золотые искры.

Хог с трудом сдерживал ярость. Ему следовало немедленно свернуть шею этому ничтожеству, но мысль о том, что парень может знать что-то о таинственном незнакомце в плаще, заставила его ослабить хватку.

Сколько бы Хог ни приглядывался, он не видел в Хай Тяне ничего особенного. Будь этот никчемный слабак тем самым гениальным парфюмером, он бы ни за что не стал скрывать правду. Ведь Хай Тянь, если верить слухам, был влюблен в него до полного безумия. Зачем ему таиться?

Хог склонил голову набок, буравя парня ледяным взглядом, и процедил сквозь зубы:

— Тайная переписка с Империей, похищение моего духовного тела... Хай Тянь, тебе очень повезло, что ты еще можешь быть полезен.

Этот проходимец умудрился даже скопировать ауру загадочного благородного мастера, так

отчаянно стремясь победить в конкурсе и заполучить место по обмену, чтобы вернуться в Имперскую столицу. Обычная марионетка, которую кукловоды выбросили за ненадобностью. Но раз так, он наверняка знает, кто скрывался под темным плащом.

Маршал разжал пальцы. Хай Тянь кулем осел на пол, судорожно хватая ртом воздух.

— Взять его под стражу! — скомандовал Хог.

Хай Тянь сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять подступившую к горлу тошноту. Голова раскалывалась так, будто черепная коробка дала трещину.

«Погоди-ка, кажется, я начинаю понимать, — ошарашенно подала голос Система. — Так военные все это время разыскивали именно этого льва?!»

Хай Тянь с трудом поднял взгляд на Хога и хрипло, надсадно закашлялся:

— Маршал... Этот лев... он ваш?..

— Заткнись!

Хог посмотрел на него сверху вниз с неприкрытым отвращением:

— Твоему поганому рту не отмыться от лжи. Ты никогда не заслуживал доверия.

Хай Тянь покорно опустил голову. Крупные слезы беззвучно западали на испачканный пол.

— Маршал... Я ведь люблю вас, — прошептал он с глубокой обидой. — Люблю всем сердцем! Почему вы мне не верите? Неужели в ваших глазах я настолько жалок и ничтожен? Клянусь вам всем, что у меня есть!

Он говорил так искренне и проникновенно, что любой бы усомнился в его виновности.

Остальные члены семьи Хай судорожно прикидывали шансы. Маршал явно не верил ни единому слову парня. Но они-то все носили одну фамилию! Черт возьми, если Хай Тяня признают изменником, они все пойдут под топор как соучастники. Нужно было срочно спасать положение.

Один из старейшин рода несмело шагнул вперед и взмолился:

— Господин маршал! Мы не знаем, в чем провинился этот непутевый юнец, но умоляем вас — проявите великодушие! Пощадите его хотя бы ради того дитя, что он носит под сердцем!

Хог медленно повернул голову к Хай Тяню:

— Дитя?!

Хай Тянь мысленно выругался.

Хай Тяня заперли в камере.

В полумраке сырого, пропахшего гнилью тюремного подвала члены медицинской бригады Имперской столицы с ужасом наблюдали, как со скрипом отворилась тяжелая решетка. Стражники грубо втолкнули внутрь хрупкого юношу. Тот покачнулся и без сил повалился на грязный пол.

Хай Тянь поспешно поднялся, брезгливо вытирая ладони об одежду. Под ногами хлюпала какая-то склизкая жижа неопределенного происхождения, вызывая сильнейший приступ тошноты.

«Этот ублюдок совсем берега попутал! — вскипела Система. — Он же по уши влюбился в твой второй образ!»

Хай Тянь промолчал, лишь сильнее зажмурился от резкой головной боли. Поведение Хога наглядно демонстрировало разницу между отношением к жалкому бывшему жениху и к загадочному женатому мастеру-парфюмеру. Маршал сдерживал жажду крови лишь потому, что надеялся выбить из него сведения о таинственном сопернике.

Хай Тяня затрясло. Если Хог узнает, что его так нагло водили за нос, он в ярости сотрет его в порошок.

Нужно срочно менять план. О том, чтобы участвовать в отборе и легально получить квоту по обмену, теперь не могло быть и речи. Придется задействовать ресурсы Системы, чтобы раздобыть поддельные документы в трущобах и купить билет на корабль до Империи.

Он просто сбежит. К черту этого конченного психопата Хога, пусть сам разбирается со своими проблемами. Больше он и пальцем не пошевелит, чтобы спасти реликвии его покойной матери и предотвратить столкновение между Федерацией и Империей. Да пусть они хоть синим пламенем горят! Слава Империи, Седьмой сектор обречен!